

В. В. Мальцев, В. А. Канубриков

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД

В статье предпринята попытка рассмотрения нормы о конфискации имущества в российском уголовном законодательстве и ее соответствие требованиям принципа законности как одного из необходимых шагов в предупреждении преступлений, а также рассмотрены правовые основы по ее реализации в деятельности оперативных подразделений ОВД.

Ключевые слова: принцип законности, конфискация имущества, оперативно-разыскная деятельность, иные меры уголовно-правового характера, вопросы правового регулирования, оперативные подразделения.

V. V. Maltsev, V. A. Kanubrikov

CONFISCATION OF PROPERTY: SOME ISSUES OF THE CONTENT AND IMPLEMENTATION OF ACTIVITIES OF OPERATIONAL SUBDIVISIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The authors make an attempt to consider standards regulating the confiscation of property as they appear in the Russian criminal legislation and their compliance with the requirements of the principle of legality as one of necessary measures to prevent crimes. The article also focuses on the legal basis for their application in activities of operational subdivisions of law enforcement agencies.

Keywords: principle of legality, confiscation of property, operational search activities, other measures of criminal law character, issues of legal regulation, operational subdivisions.

В качестве иной меры уголовно-правового характера Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [9] вернул в российское уголовное законодательство конфискацию имущества. В связи с этим С. В. Векленко отмечает, что «возвращение конфискации имущества, пусть даже в качестве иной меры уголовно-правового характера, представляется позитивным шагом на пути повышения эффективности защиты социума от преступных посягательств» [1, 66] в т. ч. и преступлений коррупционной направленности. Однако законодателем при принятии нормы о конфискации имущества не учтены принципы уголовного законодательства, в частности принцип справедливости и равенства граждан перед законом. Так, в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ

указан исчерпывающий список преступлений, являющихся основанием для применения конфискации. Данное обстоятельство позволяет задать вопрос о критериях, по которым, с одной стороны, включен в данный перечень статей, имеющих весьма отдаленное отношение к актам терроризма, либо, наоборот, по какой причине не включены остальные преступления, совершенные из корыстных побуждений, в т. ч. и коррупционной направленности, ведь для осуществления террористической деятельности возможно использовать средства от совершения любого преступления, целью которого является получение материальной выгоды. Однако исключение из списка подлежащих конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных какой-либо статьей Особенной части УК РФ, влечет за собой нарушение принципов равенства и справедливости. Так, в данный список не включена ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в

предпринимательской деятельности». Очевидно, что доходы, получаемые от совершения данного преступления, должны подлежать конфискации, ведь в случае, если добытое преступным путем имущество будет возвращено должностному лицу, участвовавшему в незаконной предпринимательской деятельности, будет нарушен принцип равенства перед законом и справедливости. Также можно говорить и о многих других деяниях, которые законодатель не включил в перечень преступлений, предусмотренных ст. 104¹ УК РФ, и поэтому назначение конфискации за них будет нарушением принципа законности. К таким преступлениям можно отнести получение дохода от незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ), незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ), производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹ УК РФ) и т. д. Согласно данному выводу в уголовно-правовой литературе имеется множество предложений о признании нецелесообразным факта установления в законе исчерпывающего перечня преступлений, за совершение которых предусматривается конфискация имущества, при этом предлагая установить указание на ее применение в общей форме за совершение тяжких и особо тяжких преступлений из корыстных побуждений [6, с. 59; 7, с. 292]. Однако данное предложение представляется также не совсем соответствующим принципам уголовного законодательства. Так, в УК РФ имеются преступления небольшой и средней тяжести, совершение которых может приносить доход лицам, их совершающим, и данный доход, в зависимости от объемов и способа совершения, может составлять значительные средства. Например, осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно (ст. 172 УК РФ), незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ) и т. д. То же нарушение принципа равенства всех граждан перед законом можно обнаружить и в п. «в» части 1 ст. 104 УК РФ:

«...денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)» остается только загадкой причина невключения в данный перечень финансирования банды (ст. 209 УК РФ), религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью (ст. 239 УК РФ), экстремистской организации и сообщества, причем с уверенностью можно утверждать, что члены последних склонны к совершению именно террористических актов. При этом законодатель ограничил список преступлений, по которым предусмотрена конфискация имущества, только в п. «а», «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, а п. «г» данной статьи, предусматривающей конфискацию «орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому», такого ограничения не содержит, в связи с чем конфискация перечисленного имущества может применяться судом по всем преступлениям Особой части УК РФ, данный факт подтверждает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов», в п. 11 которого имеется указание на возможность применения конфискации к преступлению, не указанному в п. «а» ст. 104¹, «в резолютивной части приговора надлежит решить вопрос о вещественных доказательствах, в т. ч. о конфискации в порядке пункта "а" части 1 статьи 104.1 УК РФ орудий незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (например, эхолотов, навигаторов)». Таким образом, видится необходимым внесение изменения в перечень преступлений, по которым в качестве иных мер уголовно-правового регулирования может быть применена конфискация, вернее

сказать, исключения такого перечисления, в связи с тем, что глава 15¹ «Конфискация имущества» относится к Общей части УК РФ, которая, как известно, «включает в себя нормы и институты, регламентирующие вопросы общего характера, аккумулирующие в себе все отправные моменты, необходимые для борьбы с конкретными преступными деяниями, начиная от принципов уголовного права, понятия преступления и наказания и заканчивая формулировкой общих правил назначения наказания, определением последствий совершения лицом преступления, и т. д.» [4, с. 20—21]. Если у суда будет возможность применять конфискацию за любые преступления, будут соблюдены все принципы уголовного законодательства. Кроме того, если посмотреть на раздел 6 УК РФ «Иные меры Уголовно-правового регулирования», то мы увидим, что нормы главы 15 «Принудительные меры медицинского характера» такого перечня статей не содержат, а суд может применить указанные меры по своему усмотрению по любому преступлению. Однако данное усмотрение должно соответствовать принципу законности. Главным критерием выбора иных мер уголовно-правового регулирования должно стать выполнение задач, возложенных на УК РФ. В связи с этим многие авторы отмечают, что в законе не определены цели конфискации имущества, данное обстоятельство является существенным нормативным пробелом [3, с. 215]. Если снова посмотреть на главу 15 УК РФ, в ст. 98 определены цели применения принудительных мер медицинского характера, чего в нормах, посвященных конфискации имущества, законодатель не предусмотрел. На основании изложенного для обоснованного применения конфискации имущества необходимо законодательно определить цели ее применения. А в анализируемой главе их просматривается несколько:

1. Восстановление социальной справедливости путем изъятия у лица, виновного в совершении преступления, имущества и доходов от этого имущества, добытого преступным путем (п. «а» ст. 104¹ УК РФ).

2. Предупреждение совершения преступлений (п. «б», «в» и «г» ст. 104¹ УК РФ). Однако многие авторы с данным утверждением не согласны, считая, что по своему социальному назначению конфискация имущества носит реституционный (восстановительный) характер [2, с. 30; 6, с. 269] и по этой причине не может выполнять функции кары и обеспечить предупредительную функцию [11, с. 133—134; 8, с. 57]. Все же очевидна предупредительная роль конфискации имущества, но не как останавливающий фактор боязни наказания, а как непосредственно направленное на лишение возможности преступников использовать незаконно полученные средства для совершения новых преступлений. Кроме того, несомненным предупредительным эффектом выступает конфискация орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому (п. «г» ст. 104¹ УК РФ). «Конфискация имущества, которое использовалось или могло использоваться в качестве орудий и средств совершения преступления, служить организации широкомасштабной преступной деятельности, обусловлена интересами государства в блокировании продолжения преступной деятельности. Конфискация имущества, приобретенного преступным путем, а также лишение лиц, виновных в совершении преступления, доходов от преступной деятельности применяются не столько в целях установления социальной справедливости, что свойственно наказанию, сколько в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений» [10, с. 540]. Предупредительный характер можно увидеть и в ч. 2, 3 ст. 104¹ и ст. 104² УК РФ, ведь ч. 2 предусматривает возможность лишения потенциальных преступников имущества, добытого совершением преступлений, даже если оно приобщено к имуществу, приобретенному законным путем, а также в соответствии со ст. 104², даже если указанное имущество использовано, продано или по какой-либо другой причине невозможна его конфискация, то конфискации подлежит денежная сумма, которая соответствует стоимости данного предмета. Ч. 3 ст. 104¹ выражается в

предупреждении неопределенного круга лиц от принятия в свое распоряжение имущества, приобретенного в результате преступных действий. Соответственно соблюдение законодателем принципа законности при применении конфискации имущества, несомненно, увеличивает популярность в обществе уголовных законов, что позволяет государству рассчитывать на их предупредительный эффект.

3. Возмещение причиненного ущерба. Данная цель конфискации имущества вытекает из содержания п. «а» ч.1 ст.104¹, 104³ УК РФ. «Похвально стремление законодателя учесть при конфискации имущества интересы потерпевшего путем возмещения ущерба законному владельцу имущества. Однако, принимая во внимание отсутствие конфискации имущества в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса РФ, можно предположить, что ее использование является не обязанностью, а лишь правом суда. Следовательно, и вопрос о компенсации причиненного потерпевшему вреда целиком и полностью зависит от судебного усмотрения» [1, с. 66]. Но все же, несмотря на то, что применение конфискации имущества зависит от судебного усмотрения, возвращение причиненного ущерба соответствует требованиям справедливости, тем более законодатель в ст. 104³ УК РФ определил данную задачу приоритетной. Кроме того, согласно п. 12 ст. 12 Федерального закона «О полиции» (от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) в обязанности полиции входит устанавливать имущество, подлежащее конфискации.

Таким образом, перечисленные новеллы обязывают оперативных сотрудников и следователей при проведении оперативно-разыскных мероприятий и производстве следственных действий выяснять происхождение и предназначение имущества и своевременно принимать меры по обеспечению конфискации имущества, полученного в результате совершения преступления или предназначенного для его совершения, в т. ч. и путем обращения с запросом к компетентным органам иностранных государств о наложении ареста на имущество, полученное в результате преступления, и доходы

от этого имущества, и средства совершения преступления, вне зависимости от их конкретной формы в данное время (здания, деньги, доля в каком-либо производстве и т. п.).

Вместе с тем, наряду с изменениями в указанных нормативно-правовых актах, правовые основы деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению имущества, подлежащего конфискации, требуют изменений. Так, несмотря на устранение пробела в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой указано, что к задачам оперативно-розыскной деятельности относятся выявление и розыск имущества, подлежавшего конфискации. Видится необходимым внесение изменений в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с тем, чтобы отразить, что одним из оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий могут являться ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения об имуществе, подлежащем конфискации, отразить возможность судебного решения о проведение оперативно-разыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

В заключение хотелось бы отметить, что установленный межотраслевой механизм конфискации имущества повышает уровень правовой защищенности потерпевших и соответствует требованиям международных договоров РФ. Вместе с тем его одновременное регулирование нормами различных нормативно-правовых актов, как представляется, затрудняет уяснение его содержания и реализацию. Поэтому правильное применение конфискации возможно лишь на основе комплексного использования законов и зависит от профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Список библиографических ссылок

1. Векленко С. В. Конфискация и «иная» мера уголовно-правового характера: проблемы решения в правоприменении // Институт конфискации имущества в законодательстве государств — членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008.
2. Гребенкин Ф. Б. К вопросу об иных мерах уголовно-правового характера // Право и практика: науч. труды Кировского ин-та Московской гос. юрид. академии. № 3. Киров : Из-во Ки МГЮА, 2007. С. 29—33.
3. Крастиньш У. Я. Системность и иные уголовно-правовые меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве: материалы Второго российского конгресса уголовного права, 31 мая — 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби Изд-во Проспект, 2007. С. 212—216.
4. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право: учеб. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2009.
5. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
6. Матвеева А. А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Системность в уголовном праве: материалы Второго российского конгресса уголовного права, 31 мая — 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби Изд-во Проспект, 2007. С. 267—271.
7. Непомнящая Т. В. Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний // Системность в уголовном праве: материалы Второго российского конгресса уголовного права, 31 мая — 1 июня 2007 г. М.: ТК Велби Изд-во Проспект, 2007. С. 290—293.
8. Рарог А. И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании // Институт конфискации имущества в законодательстве государств — членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 53—60.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федер. закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2106.
10. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Чучаева, Н. А. Нырковой. Ростов н/Д : Феникс, 2009.
11. Яни П. С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131—136.